



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-УДП25-8СП-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

3 июля 2025 г.

Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Абрамова С.Н.,
судей Лаврова Н.Г. и Рудакова Е.В.,

при ведении протокола секретарем Мамейчиком М.А.,
с участием: прокурора Генеральной прокуратуры Российской
Федерации Копалиной П.Л.;
адвоката Бороховой Н.Е.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
кассационному представлению заместителя Генерального прокурора
Российской Федерации Зайцева С.П. на приговор Челябинского областного
суда от 1 декабря 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии
по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 19
ноября 2024 года.

Заслушав доклад судьи Лаврова Н.Г., изложившего обстоятельства
дела, доводы кассационного представления, выслушав мнение прокурора
Копалиной П.Л., поддержавшей представление, адвоката Бороховой Н.Е. об
оставлении судебных решений без изменений, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору Челябинского областного суда от 1 декабря 2023 года, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей

Косиков Александр Викторович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

оправдан по предъявленному обвинению в связи с вынесением оправдательного вердикта:

по ч. 3 ст. 222, ч. 3 ст. 222.1, ч. 2 ст. 209 УК РФ - за не установлением событий преступлений;

по п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ - за непричастностью к совершению преступления.

В соответствии со статьями 133, 134 УПК РФ за оправданным Косиковым А.В. признано право на реабилитацию.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 19 ноября 2024 года приговор оставлен без изменения.

На основании вердикта коллегии присяжных заседателей Косиков А.В. оправдан по предъявленному обвинению, согласно которому он в составе банды на территории г. Челябинска и г. Златоуста Челябинской области:

в период с 31.12.2008 до 02.08.2016 незаконно хранил, перевозил, передавал и носил огнестрельное оружие и боеприпасы (автомат Калашникова модели АКМ калибра 7,62 мм, сто двадцать один промежуточный патрон того же калибра, обрез огнестрельного охотничьего ружья модели ИЖ-43М 12 калибра) и взрывные устройства (ручная осколочная граната Ф-1, две ручные осколочные гранаты РГД-5, унифицированный запал ручной гранаты УЗРГМ-2);

в период с 14 по 15.12.2013, незаконно проникнув в дом [REDACTED] совершил разбой с целью завладения имуществом С [REDACTED] С [REDACTED] и О [REDACTED] общей стоимостью 4 099 500 рублей, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, и угрозой применением такого насилия к Г [REDACTED] [REDACTED] с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия;

в период с 01.01.2009 по 21.03.2018 участвовал в созданной иными лицами банде и в вышеуказанном разбое, а также в разбое на С [REDACTED] С [REDACTED], совершённом 11.03.2010 [REDACTED]

В кассационном представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Зайцева С.П. поставлен вопрос об отмене судебных решений в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, определяющего особенности рассмотрения уголовных дел с участием коллегии присяжных заседателей, которые ограничили право государственного обвинителя на представление доказательств, повлияли на содержание ответов присяжных заседателей; полагает, что председательствующий создал правовую неопределенность относительно объема обстоятельств, подлежащих доказыванию, во вступительном слове

сообщил присяжным заседателям о незаконном выселении 11.03.2010 семьи С [] из дома [] [] г. Челябинска, прекращении уголовного преследования Косикова по ст. 330 УК РФ за истечением срока давности, тем самым сократил объем обвинения Косикова по ч.2 ст.209 УК РФ; предоставил стороне защиты возможность исследовать события 11.03.2010 о предпринимательской деятельности С [] его долговые обязательства, а также высказывания об обстоятельствах самоуправства, совершенного 11.03.2010; необоснованно признал недопустимыми доказательствами: протоколы проверки показаний на месте происшествия с участием свидетеля с особым процессуальным статусом П [] от 08.05.2018 и 22.11.2018 ввиду предупреждения последнего об уголовной ответственности по статьям 307, 308 УК РФ, отказав в удовлетворении последующего ходатайства государственного обвинителя о реабилитации этих доказательств; отказал стороне обвинения в оглашении показаний потерпевшего Г [] под предлогом не установления следователем личности потерпевшего; отказал в ходатайстве продемонстрировать присяжным заседателям фототаблицу с изображением ножа (приложение к протоколу допроса свидетеля с особым процессуальным статусом З [] отказал в приобщении к уголовному делу ответа о принадлежности уволенному сотруднику ГИБДД Я [] жетона, изъятого по месту жительства Косикова А.В.; полагает, что вопросный лист составлен с нарушением частей 1 и 2 статьи 339 УПК РФ, вопросы о доказанности деяний, предусмотренных ч. 3 ст. 222, ч. 3 ст. 222.1, ч. 2 ст. 209 УК РФ вместо трех объединены только в два основных вопроса о доказанности события и доказанности участия в нем подсудимого, поставленные вопросы оказались непонятными для присяжных заседателей и противоречили разъяснениям, данным в напутственном слове председательствующим; указывается, что в напутственном слове председательствующий сослался на неисследованный в качестве доказательства тетрадный лист бумаги, изъятый при обыске у П [], неверно сообщил содержание уголовного закона о наказании за преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, в действующей редакции уголовной нормы, которое более суровое, чем наказание, действовавшее на момент совершения преступлений (редакция от 24.11.2014); утверждается, что сторона защиты систематически нарушала регламент судебного заседания и незаконно воздействовала на присяжных заседателей: доводила до них недостоверную информацию о воровстве С [] [] металла, об угрозах в адрес Б [], о криминальном прошлом потерпевшего, о наказании С [] своих рабочих, создавая у присяжных заседателей предубеждение и негативное отношение к потерпевшему С [], дискредитировала перед присяжными заседателями показания свидетелей П [] [] и П [] [] сообщая о них негативную информацию, высказывала умозаключения, основанные на догадках; выступая в прениях, защитники подсудимых выходили за пределы вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, ставили под

сомнение законность получения доказательств и тем самым формировали недоверие к следствию, однако председательствующий не реагировал должным образом на данные нарушения закона со стороны защиты, принятые им меры были недостаточными; утверждается, что имевшее место систематическое нарушение стороной защиты требований уголовно-процессуального закона привело к формированию у присяжных заседателей негативного отношения к доказательствам обвинения и действиям государственного обвинителя, повлияло на содержание ответов присяжных заседателей при вынесении вердикта. Просит судебные решения отменить, уголовное дело передать на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции со стадии судебного разбирательства.

В возражениях на кассационное представление адвокат Борохова Н.Е. выражает несогласие с изложенными в представлении доводами и просит оставить представление без удовлетворения, а судебные решения – без изменения.

Проверив материалы дела, и обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с ч. 1 статьи 389 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора лишь при наличии таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или ответов на них.

По настоящему делу таких нарушений уголовно-процессуального закона не допущено.

Из материалов дела видно, что судебное разбирательство проведено с учетом требований уголовно-процессуального закона, определяющих его особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ. Сторонам была представлена возможность заявить мотивированные и немотивированные отводы кандидатам в присяжные заседатели, свое право они реализовали.

Замечаний по проведенному отбору присяжных заседателей, а также ходатайств о роспуске коллегии присяжных заседателей в связи с ее тенденциозностью, от участников процесса не поступало. Оснований сомневаться в способности сформированной коллегии присяжных заседателей принять объективное решение по делу не имелось.

В судебном заседании были созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

В присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

Все представленные суду доказательства были исследованы, а заявленные ходатайства рассмотрены в установленном законом порядке, с учетом мнения сторон.

Как видно из протокола судебного заседания, заявленные государственным обвинителем ходатайства об исследовании с участием присяжных заседателей допустимых доказательств были удовлетворены, все необходимые доказательства для обоснования обвинения государственный обвинитель представил коллегии присяжных заседателей в полном объеме.

Изложенные в представлении доводы о необоснованном отказе в оглашении показаний потерпевшего Г [] [] данных им на предварительном следствии, в том числе первоначальные (протокол допроса от 04.02.2014), являются несостоятельными. Данные показания обоснованно признаны недопустимым доказательством с приведением мотивов такого решения. При этом государственному обвинителю была предоставлена возможность исследовать остальные показания потерпевшего Г [] [], включая фототаблицы, протоколы проверки показаний на месте происшествия, очных ставок, предъявления лица для опознания.

Отказывая государственному обвинителю в представлении присяжным заседателям фототаблицы к протоколу допроса свидетеля с особым процессуальным статусом З [] от 27.11.2018, суд правильно указал, что следователь фактически подменил одно следственное действие (предъявление предмета для опознания) другим (допросом), что является недопустимым, поскольку основания, порядок и условия этих следственных действий не идентичны, а следственные действия не могут обоюдно заменяться по усмотрению следователя.

Поскольку показания свидетеля с особым процессуальным статусом П [] данные им при проведении проверки показаний на месте происшествия от 8 мая и 22 ноября 2018 года были признаны недопустимыми доказательствами, то суд обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства государственного обвинителя об их оглашении.

Вместе с тем, государственный обвинитель представил присяжным заседателям не только протоколы осмотра места происшествия с участием П [] в ходе которых были обнаружены огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывные устройства, перечень которых приведён в вердикте (том 39, л.д. 94-103, том № 40, л.д. 68-74), но также и заключения экспертов, по изъятым вещественным доказательствам, тем самым довел до присяжных заседателей в полном объеме доказательства, а в прениях сторон ссылаясь на эти доказательства.

Суд обоснованно отказал государственному обвинителю и в удовлетворении ходатайства о приобщении к уголовному делу информации о принадлежности жетона сотрудника МВД, изъятого при проведении обыска в жилище Косикова А.В., исходя из положений ст. 252 УПК РФ, в пределах предъявленного Косикову А.В. обвинения.

Доводы кассационного представления о том, что в ходе судебного следствия и прений сторон стороной защиты и председательствующим

допущено множество грубых нарушений, повлиявших на вердикт присяжных заседателей, не соответствует материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что в судебном заседании было обеспечено равенство прав сторон, которым суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. Председательствующий отклонял вопросы, носящие повторный характер, направленные на выяснение обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому делу и не подлежащих исследованию в присутствии присяжных заседателей. При этом председательствующий обращал внимание присяжных заседателей не принимать в расчет такие высказывания, в случаях, если они имели место.

Данных о том, что в суде с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства, в материалах дела не имеется.

Все исследованные в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей доказательства были признаны допустимыми.

Никто из участников процесса, в том числе сторона обвинения, не возражала закончить судебное следствие с учетом исследованных доказательств.

Таким образом, принцип состязательности в суде присяжных не был нарушен.

Прения сторон проведены в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Сторонам была предоставлена возможность довести до суда свою позицию по предъявленному Косикову А.В. обвинению на основании оценки только исследованных в процессе судебного разбирательства доказательств.

Из протокола судебного заседания видно, что если кто-то из участников судебных прений нарушал это положение закона или ссылаясь в обоснование своей позиции на доказательства, которые не являлись предметом исследования в судебном заседании, то председательствующий останавливал их и делал соответствующие разъяснения присяжным заседателям. Недопустимые или не относящиеся к делу высказывания при ссылке стороны защиты на данные о личности потерпевшего С [] свидетелей П [] и П [] а также нарушении закона при допросе других свидетелей, пресекались председательствующим, как того требует закон.

Более того, при выходе за пределы выяснения обстоятельств, председательствующий указывал на это сторонам и при возникновении необходимости снимал вопросы с дачей присяжным заседателям необходимых разъяснений, если это требовалось.

Из протокола судебного заседания не усматривается фактов, свидетельствующих о грубом и систематическом нарушении стороной защиты требований ст.336 УПК РФ, регламентирующих особенности

проведения судебных прений в суде с участием присяжных заседателей, и такого при этом бездействия председательствующего судьи, которое позволяло бы судебной коллегии прийти к выводу, что вердикт, вынесенный коллегией присяжных заседателей, является по своему содержанию результатом оказанного на нее влияния.

При таких данных доводы кассационного представления о систематическом нарушении стороной защиты требований ст.ст. 334, 335, 336, 337 УПК РФ, что привело к формированию у присяжных заседателей негативного отношения к доказательствам обвинения и действиям государственного обвинителя, не соответствует материалам дела.

После окончания прений сторон всем участникам была предоставлена возможность осуществить свое право на реплику, а Косикову было предоставлено последнее слово.

Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, была осуществлена в соответствии с требованиями ст. 338 УПК РФ.

Согласно протоколу судебного заседания, стороны высказали свои замечания по содержанию и формулировке вопросов. Замечания и предложения были выслушаны председательствующим, после чего в совещательной комнате с учетом проведенного судебного следствия и позиции сторон вопросы были окончательно сформулированы. Содержание вопросов присяжным заседателям соответствует требованиям ст. 339 УПК РФ.

Согласно вопросному листу вопросы в нем поставлены перед коллегией присяжных заседателей с учетом требований ст. 252 УПК РФ, исходя из предъявленного Косикову обвинения. Вопросы сформулированы в понятной для присяжных заседателей форме и не содержат юридических терминов и противоречий. Стороны высказали свои замечания по их содержанию и формулировке.

Вопреки доводам представления, каких-либо неясностей по поставленным вопросам у коллегии присяжных заседателей не возникло.

Изложенная формулировка вопросов не выходит за пределы компетенции коллегии присяжных заседателей и позволяла присяжным заседателям на основе представленных доказательств сделать вывод о виновности или невиновности Косикова.

Напутственное слово произнесено председательствующим судьей с соблюдением принципа объективности и беспристрастности, с изложением исследованных доказательств, а также позиции, как государственного обвинителя, так и позиции защиты. При этом председательствующий не выражал своего отношения к этим доказательствам и не делал выводов из них, разъяснил присяжным заседателям право исключить из вопросного листа отдельные формулировки, которые они посчитают недоказанными.

При этом возражений со стороны обвинения и защиты о нарушении председательствующим указанных выше принципов не поступило.

Доводы представления о том, что в напутственном слове председательствующий сообщил содержание уголовного закона о наказании за преступления, связанные с незаконным оборотом оружия в ныне действующей редакции уголовной нормы, которое более суровое, нежели действовавшей на момент совершения преступлений само по себе не влияет на ответы присяжных заседателей о доказанности или недоказанности фактических обстоятельств и виновности Косикова.

Кроме того, возражений со стороны обвинения и защиты о нарушении председательствующим по содержанию напутственного слова также не поступило.

Совещание коллегии присяжных заседателей и вынесение вердикта проходило в соответствии со статьёй 343 УПК РФ. Оправдательный вердикт коллегии присяжных заседателей по всему объёму обвинения принят единодушно и до истечения трёх часов, является ясным и непротиворечивым, что позволило председательствующему судье на его основании в соответствии с положениями части 1 статьи 348 УПК РФ постановить оправдательный приговор.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона при принятии и вынесении вердикта, а также порядка рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, которые бы могли повлечь за собой отмену вынесенного присяжными заседателями вердикта, не допущено.

В протоколе судебного заседания отражены ход и последовательность судебного разбирательства, действия участников процесса, подробное содержание показаний, основное содержание выступлений сторон и другие сведения, как того требует ст.259 УПК РФ.

Суд апелляционной инстанции, проверив приговор на законность и справедливость, установил, что уголовное дело в отношении Косикова рассмотрено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Содержание апелляционного определения соответствует требованиям ст.389.28 УПК РФ.

Оснований для пересмотра судебных решений в отношении Косикова не имеется, поэтому кассационное представление удовлетворению не подлежит.

Руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Челябинского областного суда от 1 декабря 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 19 ноября 2024 года в отношении **Косикова Александра Викторовича** оставить без изменения, а кассационное представление - без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи